

Ю. А. МОРЕВ (Томск)

РАЗВИТИЕ СЕЛЬКУПСКОГО φ

В статье¹ рассматриваются пути развития и становления согласного φ на основе некоторых фонетических изменений, имевших место в истории селькупского языка, и выявления их относительной хронологии. Автор считает нужным заметить, что достичь абсолютного результата в данном случае чрезвычайно трудно, даже, пожалуй, практически невозможно, поскольку селькупский — язык бесписьменный, к тому же фиксация его в научных целях началась сравнительно недавно, так что при исследовании вопросов фонетики в историческом плане можно опираться на данные не более чем двухвековой давности. Естественно, что наиболее плодотворен при этом метод внутренней реконструкции (в сочетании с тщательным анализом заимствований), способный дать достаточно надежные результаты. Кроме того, обращение к материалам по сравнительно-исторической фонетике финно-угорских языков, имеющей основательные разработки по многим кардинальным вопросам, также полезно при решении тех или иных задач исторической фонетики селькупского языка, которая еще только начинает разрабатываться.

При знакомстве с фонетическим строем селькупского языка (т. е. с фонетическими системами его многочисленных диалектов и говоров) особое внимание привлекают элементы, находящиеся на периферии фонетической системы. Таковыми следует считать, прежде всего, малоупотребительные звуки, т. е. звуки, совсем не встречающиеся в целом ряде диалектных подразделений, а в остальных диалектах и говорах функционирующие ограниченно. Их малая относительная частотность отмечается по ходу исследования даже без специального статистического анализа, который, однако, будучи произведен, только подтвердит первичные наблюдения. Одним из таких периферийных звуков в селькупском языке является билабиальный плоскощелевой глухой согласный φ . Он встречается большей частью в диалекте чумылькупов, причем почти исключительно в чижапском, нельмачевском и ласкинском говорах. В последнем его относительная частотность, по нашим данным, составляет 0,0024 (ср. с частотностью наиболее употребительных в этом говоре гласных: a — 0,1177, ε — 0,0656, и согласных: n — 0,0721, t — 0,0620).² Специфичность согласного φ для селькупского языка от-

¹ В основу статьи положен доклад, прочитанный автором на IV Всесоюзной конференции «Происхождение аборигенов Сибири и их языков» (Томск, 3—5 июня 1976 г.).

² Ю. А. Морев, Звуковой строй среднеобского (ласкинского) говора селькупского языка, Томск 1973 (рукоп. канд. дисс.), стр. 227, 228.

мечают и другие исследователи.³ Правда, при этом не всегда последовательно определяется билабиальный характер описываемого согласного (иногда его считают губно-зубным *f*), однако из всей фонетической системы селькупского языка следует, что речь должна идти прежде всего о билабиальном *φ*.

Как известно, крайне малая частотность того или иного звука в определенной фонетической системе, граничащая с единичными случаями выступления, свидетельствует о том, что данный звук либо только начинает входить в систему, либо, наоборот, является реликтовым. Исходя из закономерности относительно позднего развития *f* (или *φ*), прослеживающейся во многих языках разных систем, можно и для селькупского языка априорно допустить сравнительно новый, а не реликтовый характер согласного *φ*. Степень достоверности принятого предположения будет выявлена в ходе конкретного лингвистического анализа.

Для начала естественно обратиться к авторитету известного специалиста по самодийским языкам К. Доннера, опубликовавшего основательное исследование по истории лабиальных смычных и щелевых в самодийских и финно-угорских языках, и привести следующее его высказывание: «Schliesslich haben wir bei Castrén zwei N Wörter mit anlaut. f-. Es sind: *fěžak*, *fělžak* «speien» und *feč* «kerze». Da ich aber nirgends in der N mundart eine solche aussprache gehört habe, bin ich ganz sicher, dass die betreffenden wörter von russifizierten samojeden stammen und hier keine besondere beachtung verdienen.»⁴ Это высказывание интересно во многих отношениях; прежде всего, оно указывает источники появления звука *φ* (*f* в транскрипции Кастрена—Доннера): с одной стороны, влияние русского языка на произносительные привычки селькупов, с другой, прямой источник развития *φ* (из *p*), поскольку в разделе, откуда взята вышеприведенная цитата, К. Доннер описывает отклонения от регулярного выступления именно согласного *p*.

На наш взгляд, цитированное заявление К. Доннера в значительной степени поверхностно и малообоснованно. Вообще кажется странным, что он не отметил в нарымском диалектном ареале слов с согласным *f* (или *φ*), которые фиксировались еще М. А. Кастреном и отмечаются теперь. Попытаемся показать характер ошибки К. Доннера на конкретном анализе хотя бы приведенных им слов.

1. *feč* 'kerze', очевидно, происходит от рус. свечка, свеча, т. е. в этом случае *φ* возникает из сочетания *sv*. Для селькупов губно-зубной *v* — звук чуждый, в их языке исконен билабиальный *β*, так что при адаптации русского слова в селькупском должна произойти замена *v* > *β*. Далее, для нарымского диалектного ареала характерно развитие *s* > *h*; учитывая это, русское консонантное сочетание *sv* должно дать сельк. *hβ*, которое, в свою очередь, определено дает *φ* (*f* здесь все-таки выглядит маловероятным; скорее всего, М. А. Кастрен допустил ошибку в определении качества данного согласного). Так или иначе, можно убедиться, что в *feč* о праселькупском анлаутном **p*- не свидетельствует ничто. Приведем дополнительно хотя бы такие совре-

³ М. А. Castrén, Grammatik der samojedischen Sprachen, St.-Petersburg 1854, § 44; К. Donner, Über die anlautenden labialen Spiranten und Verschlusslaute im Samojedischen und Uralischen, Helsinki 1920 (MSFOu XLIX), стр. 96; L. Szabó, Die Laute des Tjum-Dialekts des Selkupischen. — СФУ II 1966, стр. 299; М. И. Черняк, Л. П. Титова, Н. Н. Аписит, К вопросу о фонологической системе согласных селькупского языка. — Происхождение аборигенов Сибири и их языков, Томск 1969, стр. 67; А. И. Кузьмина, Грамматика селькупского языка I, Новосибирск 1974, стр. 233, 254.

⁴ К. Donner, указ. раб., стр. 96.

менные формы этого слова: *φeč* Ласк., *φečⁱ* Чиж., *hβeč* Пар., Ласк., *sβeči*, *sōči*, *sōfin* (род. пад.) НС, *sōči* Таз., в которых также не проявляется никаких следов начального *р-.

Вместе с тем нельзя не отметить, что вышеописанный путь адаптации рус. *свечка*, *свеча* > сельк. *φeč* достаточно специфичен. В других заимствованиях из русского языка с начальной группой *sv-* происходит разрядка этого двуконсонантного сочетания гласным с параллельной заменой русского щелевого *v* селькупским смычно-взрывным *b*. Например, рус. *свинья*, *свинец* оформляются следующим образом: (Castrén) *hebāŋza* N., *sebenda* MO., *sebānda* K., *sibendā* B. (стр. 278); (Erdélyi) *sipaŋča* (стр. 208); аналогичны наши современные данные, фиксирующие начальные группы *h(χ)+V+b* для нарымского ареала и *s+V+b* (в одном случае с ассимиляцией *b > m*) для других диалектных групп: *həbənža* Ласк., Пар., Нельм., Чиж., *hibinda* Чиж., *χ^bbənda* Тиб., *sibindā* УО, *sibiŋa* СС, *səbənda* Ив., *siminči* Таз., *sabiŋda*, *səbiŋza* НС;

(Castrén) *həbandies* N., *sebandessa* MO., *semnes* K. — с ассимилятивно возникшей группой *-mñ-* в интервокальном положении (стр. 208); наши данные аналогичны: *χ^bbiŋzes* Нельм., *hibiŋzes* Ласк., *səbiŋdes* Мум., *sibiŋdisan* (род. пад.) СС и т. п.

Адаптация второго типа (т. е. с группами *h+V+b* и *s+V+b*) не совсем понятна — ведь для селькупского языка характерен целый ряд лабиализованных согласных⁵, в том числе *hβ*, *sβ*, употребляемых в начале слова, т. е. в значительной степени сходных с рус. *sv-* в приведенных словах. Возможно, тот или иной путь адаптации диктовали акцентные условия (они для сельк. *φeč* 'свечка, свеча', с одной стороны, и для *həbənža* ~ *sibindā* 'свинья', *hibiŋzes* ~ *səbiŋdes* 'свинец', с другой, явно различны), а также общие закономерности селькупской слоговой структуры. Нельзя не принимать во внимание и разницу в вокализме этих двух типов слов, поскольку в селькупском языке, как правило, лабиализованные согласные не употребляются перед самым закрытым гласным *i*. Кроме того, не исключена и одновременность заимствований; нам представляется, что можно с достаточной уверенностью предполагать более раннее заимствование и усвоение слова *свечка*, чем слов *свинья*, *свинец*. Это имело место, вероятно, на самом первом этапе контактов между селькупцами и русскими, т. е. не позднее XVII в. Тогда начальная консонантная группа *sv-* могла восприниматься селькупцами довольно близкой к исконной *sβ-*, а уже после, при широком усвоении разнотипных слов, она стала переоформляться аналогично другим анлаутным консонантным группам, воспринимавшимся как противоречие селькупским произносительным навыкам, ср., например, *крупна* — сельк. *kurpa*, *ключ* — сельк. *kulč* и т. п.⁶

2. *fəžak*, *fəlžak* 'speien' N. могут быть сопоставлены со словами того

⁵ А. И. Кузьмина, О развитии лабиализованных согласных в селькупском языке. — Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока, Новосибирск 1973, стр. 185—188; А. И. Кузьмина, Грамматика селькупского языка I, стр. 236—245; Ю. А. Морев, К вопросу о развитии лабиализованных согласных в селькупском языке. — СФУ XI 1975, стр. 126—134; Н. Katz, Selkupica I. Materialien vom Tum, München 1975 (Veröffentlichungen des Finnisch-Ugrischen Seminars an der Universität München. Serie C. Band 1), стр. 10—12.

⁶ Подробнее см.: Л. Д. Ильина, А. И. Кузьмина, К вопросу о заимствовании и освоении русских слов селькупским языком. — Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока, Новосибирск 1973, стр. 181—184.

же значения: (Castrén) *süösaŋ* Tsch., ОО., *süsaŋ* Kar., *sösejaŋ*, *süsaŋ* Tas., *sösaŋ* В. (стр. 282); *φežak* 'плюю' Ласк., Пар., Нельм., *helžak* Чиж., *φeifeku* 'плевать' Чиж., *φbedigu* Чиж., *hβedigu* Пар., *sβeđgu* Ив., *sözilgu* СС и т. п.; кроме того, рассмотрено существительное (Castrén) *üögot* 'слюна; плевок; Speichel' Tsch., ОО. (стр. 282); *φilγo*, *φelγo* Ласк., *φelkot* Чиж., *helgu* Тиб., *hel²got* Чиж., *helž²* Чиж., *joγos* УО, *joγos* СС, *ögos* СС, НС, *jogozim* (вин. пад.), *joγose* (ор.-совм. пад.) СС.

Приведенные формы глагола 'плевать' и существительного 'слюна, плевок' явно не заимствованы из русского языка; мы полагаем, что они восходят к уральскому корню, хотя это пока никем, как будто, не отмечалось, ср., например, ф.-у. **silke* или **sülke* 'слюна; плюнуть, плевать', фин. *sylki* (*syljen*) 'слюна', *sylke-* 'плевать, плюнуть', эст. *sülg* (*sülje*) 'слюна', *sülga-*, *sülita-* 'плевать, плюнуть', саам. *čol'gâ* 'слюна; плюнуть', эрз. *сельге-* 'плюнуть', мокш. *сельге-* 'слюна', *сельго-* 'плюнуть', мар. *шйвъл* 'слюна', *шйва-* 'плевать, выплюнуть', удм. *сялал-* 'плевать', коми *сбълал-*, хант. *söjəγ-*, манс. *sal'γ-*, *säl'γ-⁷*.

Селькупские формы этого глагола показывают, что ф.-у. **ś-* отражается в них как *ś-*, *s-*, *sβ-*, *h-*, *hβ-*, *χβ-*, *ʃ-* (вероятно, все-таки *φ-*), *φ-*. При этом *ś-*, *s-* являются ординарными соответствиями, не требующими пояснений; *sβ-* представляет собой результат лабиализации согласного *s-*; *h-* нарымского диалектного ареала = *s-* остальных говоров; *φ-*, как видно, является результатом развития *hβ-* < *sβ-* < *s-*. Таким образом, в селькупских словах со значением 'плевать' нет никаких оснований предполагать анлаутный **p-*.

В этой связи, однако, нельзя обойти вниманием приводимые М. А. Кастреном (но не упомянутые К. Доннером) слова с анлаутным *p-*: *puttu* 'Speichel' NP., *puttunaŋ* 'speien' N., *puttonaŋ* К. (стр. 282). Эти слова употребляются и в современных селькупских говорах, например, *putto* 'плевок' УО, *puttiġu*, *puttolġu* 'плевать' УО, причем параллельно с вышеописанными; кроме того, в значении 'плескать, брызгать (водой)': *üt potolešpatit* 'вода брызгает' Нап., *puvoļž* 'брызни' Чиж., *əγ² putolešpək* 'не брызгай (водой)' Ласк. Слова типа *putto*, *puttiġu* и *φelγo*, *φežagi*, действительно, синонимичны в значении 'слюна; плевать', но этимологически не связаны. Пожалуй, можно вполне согласиться с Б. Коллиндером, сопоставлявшим сельк. *puttu* 'saliva', *putona-* 'spit; spout water; pour out' с манс. *pot-* 'sprinkle', *putas-* 'spit' и хант. *pōl-*, *pāt-*.⁸ Во всяком случае, ничто не препятствует принятию для сельк. *puttolġu* достаточно прозрачного пути развития значения 'плескать, брызгать (водой)' > 'выбрасывать изо рта слюну, брызгать слюной' > 'плевать'.⁹

Формы сельк. *φilγo*, *φelγo*, *φelkot*, *helgu*, *hel²got*, *halž²* 'слюна, плевок' естественно соотносятся с ф.-у. **silke* (**sülke*) и не требуют пояснений. Другие же формы этого существительного с анлаутным гласным или *j-* (*üögot*, *joγos*, *joγəs*, *ögos*) нужно объяснить, поскольку их фонетический облик значительно отличается от вышеупомянутых, прежде

⁷ Примеры из: Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974, стр. 419; см. также КЭСК, стр. 270; В. Collinder, Comparative Grammar of the Uralic Languages, Stockholm 1960, стр. 56; Н. Raasonen, Die finnisch-ugrischen s-Laute, Helsinki 1918 (MSFOu XLI), стр. 33.

⁸ В. Collinder, Fenno-Ugric Vocabulary, Stockholm 1955, стр. 51.

⁹ Ср. с этимологией соответствующего русского слова: А. Преображенский, Этимологический словарь русского языка II, Москва 1910—1914, стр. 71; М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка III, Москва 1971, стр. 291.

всего, необычностью оформления анлаута, а также отсутствием *-l-* (*-l-*) в середине слова.

Рассмотрим слово *üögot*. Дифтонгическое или дифтонгоидное начало (в данном случае *üö-*) для диалектов Чаи, Чулыма, Верхней Оби вообще вполне обычно, как можно заключить из материалов словаря М. А. Кастрена, содержащих много аналогичных форм, например:

oaŋ 'Mund' Tschl., *əaŋ* ОО. — *ak* (*āk*) N., Jel., K., *āŋ* МО., K., NP. B., Tas. (стр. 98);

ooŋai 'Zaum' Tschl., *əaŋai* ОО. — *āŋai* МО., K., NP. (стр. 98);

oateä 'Renntier' Tsch., *əaté* ОО. — *āte* K., *ātä* Tas., Kar., *āti* NP. (стр. 99);

yeče 'Wort' Tschl., *yete* ОО. — *èz* МО., K., *ěz* B., Tas., *īt* Kar., *èzi* NP. (стр. 102);¹⁰

uogolaŋ 'sich gewöhnen, lernen' ОО., Tschl. — *ögolaŋ* K., Jel., *ögolžan* NP. (стр. 104).

На этом основании логично представить форму *üögot* как полностью идентичную с *ögos* (при закономерном ауслautном соответствии *-t* ~ *-s*). Наличие в анлауте лабиализованного гласного *ö-* (и тем более *üö-*) свидетельствует об утраченном анлаутном лабиализованном согласном, т. е., по всей вероятности, *ö-* (*üö-*) < **sβö-* < **sβe-* < **se-* (относительно вокализма *e* ~ *ö* (*ü*, *üö*) можно сослаться на весь ряд форм глагола 'плевать', см. выше). Причина отпадения анлаутного лабиализованного согласного неясна; предположительно, здесь мы имеем дело со спорадическим явлением, поскольку регулярных соответствий *sβ-* ~ *hβ-* ~ *ø* в селькупском языке не наблюдается (при наличии, впрочем, ряда соответствий *s-* ~ *h-* ~ *ø*).¹¹

Что касается форм *joγos*, *joγəs*, употребляющихся, кстати, параллельно с *ögos* СС, то начальный *j-* в них этимологически явно неоправдан; он представляет собой протетический элемент начального гласного, ср. *judəp* — *üdəp* 'тополь' Ласк., *juŋəŋzət* — *üŋəŋzət* 'росомаха' Ласк. Судя по всему, слова тымского диалекта *jügu* 'nehmen, fassen' и *jigu* 'heiraten (als Frau nehmen)', приводимые Л. Сабо¹², содержат начальный *j-* аналогичного происхождения. Кроме того, ср. (Erdélyi) *jarik* 'по-иному, по-другому, иначе, снова | anders, sonst, wieder; другой, чужой | andere, fremde' (стр. 56) — (Castrén) *ark* 'ein anderer' (стр. 99); *ark* 'другой, чужой, прочий' Ласк., Пар., Нельм., Чиж., Тиб., Нап.; (Castrén) *jede* 'Zelt (Zeltdorf ?)' ОО., Tschl. — *əd* N., *ēde* K. (стр. 102); *əd* Нап., ЛК, Ласк., Пар., Тиб., Кул., НС, СС, Кар.¹³ Таким образом, формы *joγos*, *joγəs*, *ögos* вполне идентичны.

Далее, инлаутный *-l-* (*-l-*) в группе существительных типа *felγo* в другой группе (типа *ögos*) должен иметь соответствием *-j-*¹⁴, т. е. реконструируется **öjgos*, но здесь *-j-* отпадает без каких-либо рефлексов.

Итак, анализ селькупских существительных со значением 'слюна, плевков' показывает, что фонетическое развитие в них шло в целом так же, как и в соответствующих глаголах, и анлаутный **p-* в них невозможен.

¹⁰ См. также: A. Dulson, Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. — СФУ VII 1971, стр. 38 (Reihe 10).

¹¹ Ср.: A. Dulson, указ. раб., стр. 39—40.

¹² L. Szabó, указ. раб., стр. 300.

¹³ См. также: А. И. Кузьмина, Грамматика селькупского языка I, стр. 257; М. А. Castrén, Grammatik der samojedischen Sprachen, § 176.

¹⁴ A. Dulson, указ. раб., стр. 39 (Reihe 18); Г. Н. Прокофьев, Селькупская (остяко-самоедская) грамматика, Ленинград 1935, стр. 6.

¹⁵ A. Dulson, указ. раб., стр. 40.

Кроме упомянутых К. Доннером слов, в части современных селькупских говоров употребляется целый ряд слов с анлаутным ф-, для которого в других говорах прослеживается набор соответствий, аналогичный показанным выше, например:

φera, *fāra* 'дождь' Ласк., Нельм., *φer* Бас., *hβira* *hβera* Тиб., *kβera* Чиж., *βira* Нап., *sorro* Мак., Марк., *sirro* УО, МЯ, *sβera* Ив., *sβeri* Мум., *serru* УО; (Castrén) *huromž* 'Regen' N., *soromž* B., Tas., *soromd* Кар., *sāro* К., *soro* МО., Tsch., *serru* NP. (стр. 261); (Erdélyi) *sorintā* 'дождь | Regen' (стр. 211);

φārəmgu 'связать' Ласк., (также *hβirmugu*, *hβermugu*, *hβärmugu*), *φārməmba* 'связал он' Нельм., *sβirməgu* 'связать' Нап., *sβärməgu* Ив., *sβerməgu* Лук., *sβörməgu* УО, *sormigu* НС, СС, *sβirmenžugu* Нап., *hβermenžugu* Нап., *sorməžar*, *sormižar* 'связал я' СС, *sārəmpaη* НС, *sβermenžindi* 'для вязки предназначенный' УО, *sβirmampitij* 'связавший' МЯ, *sβormambitij* Марк., *sārimbidi* 'связанный' УО; нужно отметить, что приводимое в этом ряду А. П. Дульзоном *artku* 'stricken' Чиж.¹⁵ является, по всей вероятности, словом того же корня, однако оно входит в несколько иной ряд соответствий: s- ~ h- ~ φ, например: *sartku* 'привязать, запрячь' Мум. — *hartku* Ласк. — *artku* Чиж.; ср. также (Castrén) *hārap* 'anbinden' N., *sārau* МО., К., *sāram* Tsch., B., Tas., Кар., *searam* ОО. (стр. 197); (Erdélyi) *sāriqo*, *sāri-*, *sori-* 'запрячь | einspannen; завязать, привязать | umbinden, zusammen~, fest~, an~, zu~' (стр. 202);

φurup, *φurum*, *hurup* 'зверь' Ласк., *hurəp* Чиж., *suram* Мак., *surum* УО, Кар., Тайз., *surup* Нап.; (Castrén) 'wildes Thier' *hūrup* N., *sūrup* Jel., B., Кар., *sūrem* Tas., *sūrm* Кар., *sūrum*, *sūrəm*, *sūrm* МО., К., Tsch., *sūram* NP. (стр. 129, 161, 289); (Erdélyi) *surip*, *sūrip* 'зверь, животное | Tier, Raubtier' (стр. 214); *φäšk*, *hβäšk*, *hβäšk* 'орех' Ласк., *φečk* Чиж., *βičk* Нап., *χβešk*, *χβiška*, *χβačka*, *χβoška* Тиб., *χβäčəqə*, *βečka*, *βäšk* Пар., *sβešk* Кул., *sβengə* Лос., Кар., *sβönγə* УО, *sönγə*, *sōnga* СС, *šitəqə* Кел.; (Erdélyi) *setqi*, *setki* 'шишка | (Tannen)-zapfen; орех | Nuß' (стр. 207); замечание А. П. Дульзона в этой связи «Castréns *sāna* für die Ket-Mundart kommt in unseren Aufzeichnungen nicht vor»¹⁶ основано на недоразумении, поскольку у Кастрена *sāna* 'Nuss' К. (стр. 257) фиксирует слово камасинского языка (ср. стр. 189), а не кетского диалекта селькупского языка; возможно, к этому ряду относятся еще (Castrén) *saηa* 'Föhrenwald, schwarzer Wald' Tschl., *seanka* ОО., *siaηa* NP. (стр. 156);

φā, *hβā*, *hβā* 'хороший' Ласк., *φā* Нельм., Бас., *φai* Чиж., *βa* Нап., *χβā* Тиб., Пар., *χβa*, *kβa* Чиж., *səβa*, *sβa* Нап., *šīβa*, *safβa* Ив., *sβa* ЛК, *soma* Кел., *sō* УО, Мак., Кар., СС; (Castrén) *hwa* N., *soma* Jel., B., Tas., Кар., *sō* МО., К., NP., *suo* ОО., Tschl. (стр. 159, 230—231); (Erdélyi) *soma*, *som* 'хороший | gut' (стр. 210); (Szabó) *fa* 'gut' (стр. 300);

φep 'чайка-мартын' Ласк., *χβāp* Тиб.

Регулярность в звуковых соответствиях приведенных слов (φ- ~ h- ~ s- ~ hβ- ~ sβ- ~ kβ- ~ β- ~ hβ- ~ χβ-) еще с большей убедительностью показывает, что источником анлаутного ф-, наличествующего в ряде селькупских говоров, является в конечном итоге прасельк.*s-. Часть этих слов, несомненно, общесамодийского происхождения,

¹⁶ Там же, стр. 40.

что видно уже из материалов словаря М. А. Кастрена ('дождь' — стр. 261¹⁷, 'вязать, связать' — стр. 197, 'зверь' — стр. 289 и 304, 'хороший' — стр. 230—231). Разумеется, *φ*-развился не непосредственно из общесельк. **s*- (или, более того, общесам. **s*-), а из *hβ*-, причем в относительно недавнее время — не более чем три-четыре века назад, как показывает анализ заимствований из русского языка. Вероятно, к тому времени лабиализацией были уже охвачены и анлаутные согласные *s*- и *h*- (*s* > *sβ*- и *h* > *hβ*-).¹⁸ Как видим, и в селькупском языке, подобно некоторым другим, губной фокус постепенно усиливается настолько, что лабиализованный согласный становится лабиальным.¹⁹ Вопрос о времени расщепления **s*- > *h*- (нарымский диалектный ареал) ~ *s*- (остальные селькупские говоры) нуждается в специальном детальном исследовании. Относительно соответствия *s*- ~ *h*- ясно по крайней мере, одно: *s*- послужил основой для развития *h*-, как и во многих других языках мира.²⁰

В ряду слов со значением 'зверь' нет *hβ*-, *sβ*-, но начальные *h*-, *s*- перед лабиализованным гласным *-u*- в принципе мало отличаются от *hβ*-, *sβ*-. Что касается вариантов с *β*-, *kβ*- в других словах, то *β*- < ^h*β*- < *hβ*-, а *kβ*- < *χβ*- < *hβ*- — в первом случае со спорадическим отпадением слабого *h*, во втором — со спорадическим усилением слабого *h*.

Некоторую параллель развитию анлаутного сельк. *φ* можно увидеть в рус. *филин* < *квилин* (*квилити* 'плакать').²¹

Данные разных исследователей свидетельствуют о том, что согласный *φ*- в нарымском диалектном ареале встречается в слове во всех положениях. Выше показаны пути развития и становления анлаутного *φ*-. Оказывается, что в середине и в конце слова согласный *φ* развивался совершенно по-другому.

Источником инлаутного *-φ*-, как правило, выступает двуконсонантное сочетание *-ph*-, которое, в свою очередь, является отражением более старого *-ps*-. Материал разных диалектных подразделений селькупского языка демонстрирует регулярное соответствие *-φ*- ~ *-ps*- (*-ph*- уже нигде не сохранилось), имеющее место в ряде грамматических форм. Так, еще М. А. Кастрен отмечал, что в нарымском диалекте *-f*- (= *-φ*-) встречается в некоторых формах инструктива: *nop* 'бог' — инстр. *nofe* < *nope* (в других диалектах *nope*), *lep* 'доска' — инстр. *lefe* < *lepe* (в других диалектах *lepse*).²² Равным образом и в современных селькупских говорах существительные, оканчивающиеся на *-p*, в орудно-совместном падеже имеют *-φ*- или *-ps*-.²³, например: *orphe* (**orphe*) 'с силой' Ласк., Нельм. — *orpse* ЛК, *orupse* УО; *qipe* (< **qiphe*) Ласк., Нельм., '(с) человеком' — *qipse* Нап.; *kafe* (< **kaphe*) Ласк. '(с) кровью'; *näpe* (< **näphe*) Ласк. '(с) именем'.

¹⁷ Соответствия имеются и в пермских языках, см.: W. Veenker, Materialien zu einem onomasiologisch-semasiologischen vergleichenden Wörterbuch der uralischen Sprachen, Hamburg 1975, стр. 112—114; КЭСК, стр. 108.

¹⁸ Хотя для процесса лабиализации согласного *k*- (*k* > *kβ*-) принимается гораздо более отдаленное время — праселькупский и даже прасамодийский периоды; см. Ю. А. Морев, К вопросу о развитии лабиализованных согласных в селькупском языке, стр. 129—133.

¹⁹ Ср.: Принципы описания языков мира, Москва 1976, стр. 259.

²⁰ Б. А. Серебрянников, Вероятностные обоснования в компаративистике, Москва 1974, стр. 55, 140—141.

²¹ Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская, Краткий этимологический словарь русского языка, Москва 1971, стр. 473.

²² M. A. Castén, Grammatik der samojedischen Sprachen, § 44, § 293.

²³ Ср.: А. И. Кузьмина, К вопросу о склонении в селькупском языке. — Происхождение аборигенов Сибири и их языков, Томск 1969, стр. 75—76.

Интересно, что в говоре д. Ласкино зафиксированы формы орудно-совместного падежа *tərfe* '(с) икрой' (от *tər*), *örfe* '(с) жиром' (от *ör*) вместо ожидаемого и закономерного **tərhe*, **örhe*; скорее всего, эти формы возникли по аналогии с *orfe*.

Согласный *-ф-*, кроме того, встречается

в прилагательных: *orqul* 'сильный' Ласк., Нельм. — ср. *orsui* НС; (Castrén) *orful* 'stark' N., *orssi* K., *orssü* Tschl., *orpsü* OO., *orápsui* NP., *örpsemel* Kar., *orpsemil* B., Jel., *orssemel* Tas. (стр. 105); (Erdélyi) (*orsimil*, *orzimil* 'сильный (силу имеющий) | stark, kräftig (Kraft habend)' (стр. 170); *kaqul* 'кровоавый' Ласк.; *örqul* 'жирный' Ласк. — ср. (Castrén) *ürhul* 'fett' N. (стр. 109);

в существительных, обозначающих орудие или предназначение действия²⁴, например: *čondərqa* 'одеяло' Ласк., *tondərqat* Чиж. — *čondərsan* ЛК, *tondərsat* Пар., Нап., *sondərsə* Кел., *čöndərsan* Ел., (Erdélyi) *čontirsa*, *čöntirsa*, *čontirsä* 'одеяло (предназначенное для накрывания) | Decke (womit man etwas deckt)' (стр. 240); *ūžəqat* 'работа' Ласк. — (Castrén) *ušufat* 'Arbeit' N., *ūžəpsan* B., *ūdəpsan* Tas. (стр. 108), (Erdélyi) *učiptä* 'работа | Arbeit' (стр. 286); *elqat* 'жизнь' Ласк., Нельм. — *ilsan* НС, СС, *iļsan* УО, (Castrén) *elofat*, *elfat* 'Leben' N., *ilepsan*, *ilepsat* B., Tas., Kar. (стр. 101, 107), (Erdélyi) *ilipsa* 'жизнь | Leben' (стр. 46); *mutəqat* 'стук' Ласк.; вероятно, сюда же следует отнести (Castrén) *kösufat* 'Blase' N. (стр. 121); (Castrén) *tifi* 'Kamm' N. — *tepsen* МО., ОО., *tipsen* К., В., Tas., Kar., *täpsen* ОО., *tipsin* NP. (стр. 150);

в формах прошедшего времени изъявительного наклонения (по терминологии Г. Н. Прокофьева) глагола *atgu* 'есть' Ласк.: 1 л. ед. ч. *aqat* < **aphat*, 2 л. *aqal* < **aphal*, 3 л. *aqıd* < **aphıd* и т. д. по всей парадигме, ср. (Castrén) *afak* N., *apsau* МО., К., *apsam* ОО., Tsch., NP. (стр. 100); (Прокофьев) *apsak* 'я ел'²⁵; кроме того, *afažar*, *afažəšrap* 'я кормлю' Ласк. — (Castrén) *afadəšrap* 'ich füttere; lade das Gewehr' N. (стр. 100), *afadar*, *afadambap* 'füttern' N. — *ābastau*, *ābastembau* МО., *āpeštai*, *āpeštambau* К., *apstam*, *apstəmbam* ОО., Tschl., *apstetam* NP., В., Tas., *apstendam* Kar. (стр. 100); (Erdélyi) *aps(i)tigo* 'кормить', на ~ | füttern, nähren, zu Essen geben' (стр. 21).

В ряде случаев *-ф-* возникает в результате ассимилятивного оглушения *-β-* (*-ц-*) и при этом может употребляться параллельно с последними, например: *kaqka* ~ *kaβka* ~ *kaцka* 'короткий' Ласк. — ср. (Castrén) *kauka*, *kawək* 'kurz' N., *kauka*, *kaukaŋ* ОО., Tsch., *kaukka* К., *kawak* NP., *käpteka*, *käpte* В., Kar., *kāmeče* Jel., В., *kāmete* Tas., Kar., *kameta* Tas. (стр. 244), (Erdélyi) *qāmiča* 'короткий, низкий | kurz, niedrig' (стр. 60); *kaqpi* ~ *kaβpi* ~ *kaцpi* 'платок' Ласк. — ср. (Castrén) *kaupi* 'Leinwand' N., *kaunpi* МО., К., *kaunbi* ОО., Tschl., *kawan pi* NP., *kat* В., Tas., Kar. (стр. 248), (Erdélyi) *qampi*, (Ке.-Ту) *qawpi* 'платок | Tuch' (стр. 60); *kaqte* ~ *kaβte* ~ *kaцte* 'набок' Ласк.; *ñuroqte* ~ *ñuroβte* ~ *ñuroцte* 'по лугу, вдоль луга' Ласк.; *taqqənaft* ~ *taqqənaβft* ~ *taqqənaцft* 'собрались мы' Ласк.; *məboqte* ~ *məboβte* 'сделали мы' Ласк., и т. п.

²⁴ Г. Н. Прокофьев, Селькупская (остяко-самоедская) грамматика, Ленинград 1935, стр. 28.

²⁵ Там же, стр. 66; см. также: А. П. Дульзон, Опыт исторической интерпретации селькупских глагольных форм. — СФУ V 1969, стр. 209.

Таким образом, для инлаутного $-ф$ - прослеживается развитие: а) закрепленное исторически $-ф < *ph- < *ps-$ и б) исторически незакрепленное (свободное фонетическое чередование) $-ф < -β < (-ц-)$, где $-β-$ ($-ц-$), в свою очередь, также являются результатом определенного развития ($< *m-$).

Происхождение ауслautного $-ф$ в целом аналогично происхождению инлаутного $-ф$, например:

$-ф < *ph- < *ps-$: $аф$ 'еда, пища, корм (предназначенное для еды)' Ласк., (Castrén) af 'Essen' N., aps K., Tschl., NP., B., Jel., Tas., Kar. (стр. 100), (Erdélyi) $apsi$ 'еда, пища, корм, добыча | Essen, Speise, Futter, Beute' (стр. 20); (Castrén) $karan af$ 'Kranichsbeere' N., $karan apsoť$ K. (стр. 113); $џоф$, $џор$ 'колыбель, люлька' Ласк., (Castrén) $џоф$ 'Wiege' N., $топс$, $топсе$ K., Tsch., OO., NP. (стр. 136, 154); $нăф$ 'сочок' Ласк., $нѐф$ Чиж., $нѝпс$ УО, $нѝпсѝ$ СС, $нѝпсѝ$ НС, (Castrén) $нѐф$ 'Brustwarze' N., $нѐпс$ МО., Jel., B., $нѐпсе$ K., NP., Tsch., Tas., $нѐпсă$ OO., $нѝпс$ Кар., (стр. 142);

$-ф < -р$ (спирантизация конечного ослабленного $-р$): $орф < орр$ 'сила' Ласк., (Castrén) $орр$ 'Stärke' N., B., Jel., Tas., Kar., $орм$ K., OO., Tsch., $орам$ NP. (стр. 105); $каф < кар$ 'кровь' Ласк., (Castrén) $кар$ 'Blut' N., $кам$ K., $kām$ Tschl., OO., $kame$ NP., $kēm$ Jel., B., Tas., Kar. (стр. 114); $нăф < нăр$ 'имя' Ласк., (Castrén) $нѐр$ 'Name' N., $нем$ МО., $ним$ K., Jel., B., Tas., $нѐм$ Tsch., OO., $нѝме$ NP. (стр. 255); $џаф < џар$ 'горький, кислый' Ласк., $таф$ Чиж. (ср. и $тапитал$ 'кислый' Чиж.); $(kβāl)дѝф < тѝр$, $тѝв$ 'гвоздь' Ласк., $тѝв$, $тѝв$ Чиж., ЛК, УО, Пар., Тиб., Ив., НС, СС, (Castrén) $тѝб$ 'Stöckchen' N., $џѝбă$ Tsch., OO., $тѝбе$ NP., $тѝб$ B., Kar., $тѝпе$ Tas. (стр. 150), (Erdélyi) $тѝрѝ$, $тѝрѝ$ 'шпенек, гвоздь, клин | Pfahl, Stift, Stöckchen, Nagel, Keil' (стр. 267); $мѐлеф < мѐлер$ 'сделаю' Ласк., $мѝлеф$ СС.²⁶

В итоге рассмотрения поставленных вопросов выяснилось, что пути развития и становления сельк. $ф$ для разных положений в слове различны; они сводятся к следующему:

1) $ф < *hβ- < *h- < *s-$, т. е. анлаутный $ф$ - восходит к прасельк. $*s-$, который развился в $*h-$ и затем $*h-$ лабиализовался в $*hβ-$; далее в $*hβ-$ постепенно усиливался лабиальный фокус и одновременно смещался фокус артикуляции $h-$ в переднем направлении, что в конечном итоге и дало $ф$ -. Селькупскому языку совершенно чужд принцип развития $ф-$ ($ѝ-$) $< р-$, характерный для многих языков мира, в том числе и для родственных языков уральской семьи (энецкого, нганасанского, венгерского).

2) $-ф < *ph- < *ps-$, т. е. инлаутный $-ф$ - восходит к сочетанию $*ps-$, закономерно развившемуся в $*ph-$; далее в этом сочетании параллельно идут два однонаправленных процесса: в $-р$ - ослабляется смычка, т. е. $-р > -ф-$, а в $-h-$ задний фокус артикуляции смещается в переднем направлении, т. е. $-h- > -ф-$, что в совокупности дает $-ф-$.

3) $-ф < *ph- < *ps-$, т. е. развитие ауслautного $-ф$ повторяет развитие инлаутного $-ф$ -, и это вполне закономерно, если принять во внимание отпадение конечных звуков в слове.

Указанные пути развития и становления сельк. $ф$ закрепились исторически; кроме того, наблюдается и исторически пока незакрепленное свободное фонетическое варьирование:

²⁶ Ср.: А. И. Кузьмина, К вопросу о категории времени и спряжения глаголов в селькупском языке. — Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии», вып. I, Новосибирск 1969, стр. 214.

4) $-\varphi < -\beta(-\mu) < *-m-$ и 5) $-\varphi < -p$, которое имеет в основе одну общую тенденцию к ослаблению артикуляционной напряженности.

Аналогические случаи развития φ подкрепляются общими закономерностями динамики селькупской фонетической системы ($t\alpha r\varphi e < *t\alpha r h e$ как $o r\varphi e < *o r\varphi h e$ подддержано процессом смещения артикуляции $h > \varphi$). Таким образом, в селькупском языке имеется достаточно внутренних факторов, сделавших возможным появление согласного φ ; нельзя, однако, не учитывать и внешних факторов, таких, как все усиливающееся влияние со стороны русского языка, в фонетической системе которого, в свою очередь, становление звука f тоже обусловлено совокупным воздействием внешних и внутренних факторов.²⁷

²⁷ Т. П. Ломтев, *Общее и русское языкознание*, Москва 1976, стр. 62.

Сокращения

Castrén — М. А. Castrén, *Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen*, St.-Petersburg 1855; Erdélyi — I. Erdélyi, *Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt*, Budapest 1969; материалы экспедиций Томского педагогического института по названиям пунктов их фиксации: Бас. — Басмасово, Ел. — Елогуй, Ив. — Иванкино, Кар. — Карелино, Кел. — Келлог, Кул. — Кулеево, Ласк. — Ласкино, Лос. — Лосиноборское, Лук. — Лукьяново, ЛК — Лымбель-Карамо, Мак. — Маковское, Марк. — Марково, Мум. — Мумышево, МЯ — Максимкин Яр, Нап. — Напас, НС — Ново-Сондрово, Нельм. — Нельмач, Пар. — Парабель, СС — Старо-Сондрово, Таз. — тазовский диалект, Тайз. — Тайзаково, Тиб. — Тибинак, УО — Усть-Озерное.

J. A. MOREV (Tomsk)

ON THE DEVELOPMENT OF φ IN SELKUP

The consonant φ is quite peculiar to the phonetic system of Selkup, occurring only in some subdialects of the Narim dialectal area. In the present article the internal reconstruction method is used to show some possible ways in which the consonant φ could arise. These ways seem to be different for the initial φ -, on the one hand, and for the medial $-\varphi$ - and the final $-\varphi$ -, on the other hand.

The initial φ - results from $*h\beta- < *h- < *s-$; the usual development characteristic of many languages — $\varphi-$ ($f-$) $< p-$ is quite alien to Selkup.

The medial $-\varphi$ - and the final $-\varphi$ come from $*-ph- < *-ps-$.

The above-mentioned development is historically fixed; besides, there are two more ways in which φ comes into being: $-\varphi < -\beta(-\mu) < *-m-$ and $-\varphi < -p$; these are based on free phonetic alternations which, in their turn, result from the tendency to the weakening of articulatory tension in Selkup. A few cases of φ -development by analogy (supported, nevertheless, by the general tendencies in the Selkup phonetic system) complete the picture.